
НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА
ДРАМА · ТРИЛЛЕР
Валтериум
ВАЛТЕРИУМ
ПРОЕКТ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН
БЫЛ СПАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
ANDREW NOX

Andrew Nox

Валтериум

«Автор»
2026

Nox A.

Валтериум / A. Nox — «Автор», 2026

2034 год. Дмитрию Лавалю двадцать семь. Он работает над расчётами космических аппаратов, борется с паническими атаками и отчаянно ищет способ помочь младшей сестре, чья болезнь постепенно лишает её возможности управлять собственным телом. Его исследования кажутся слишком смелыми даже ему самому. Но однажды среди привычных орбитальных данных появляется ошибка, за которой скрывается угроза всей Земле.Чтобы предотвратить катастрофу, NASA, Роскосмосу и китайской космической программе придётся объединить усилия. А Дмитрию — сделать выбор между человеком, которого он любит, и будущим миллионов незнакомцев.2188 год. Марс заселён, искусственные органы и нейроинтерфейсы стали частью медицины, но человеческое тело по-прежнему уязвимо. Молодой исследователь Рен Астер находит забытые расчёты Лаваля. Для него это не историческая загадка: собственная нервная система медленно выходит из-под контроля.Два века. Две жизни. Одна технология, которую никто не смог создать в одиночку. И общий замысел.

© Nox A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Пока работают Часы 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Andrew Nox
Валтериум

Глава 1 Пока работают Часы

17 ноября 2034 года. Королёв, Московская область.

Маша уже минут десять пыталась застегнуть браслет.

Я стоял возле кухонного стола, делая вид, что меня ужасно интересует содержимое её холодильника. Там обнаружились два йогурта, половина лимона, контейнер с гречкой и какая-то подозрительная банка без этикетки, которую я благоразумно решил не открывать. За дверцей тихо гудел компрессор, отдавая холодом прямо в лицо, а за спиной в очередной раз негромко звякнула цепочка.

— Дим, ты долго ещё будешь там стоять? — донеслось из комнаты.

— Да я смотрю, что у тебя поесть есть.

— У меня вообще-то продукты не экспонаты. Холодильник закрой.

Я выпрямился, прихватив один из йогуртов, и наконец захлопнул дверцу. По дороге в комнату попытался прочитать срок годности, но цифры оказались настолько мелкими, что пришлось поднести упаковку практически к носу.

— Маш, он у тебя с сентября лежит.

— И что?

— Сейчас ноябрь.

— Поздравляю. Календарь тебе на день рождения подарю.

Я посмотрел на неё поверх упаковки.

Маша сидела на диване, поджав под себя одну ногу, и всё так же возилась с серебряной застёжкой. Длинные тёмные волосы падали на лицо, она нетерпеливо сдувала их с глаз, а потом снова пыталась соединить два крошечных металлических кольца. На запястье оставалась красноватая полоска от нескольких неудачных попыток.

Она ещё утром написала, что хочет показать мне подарок от подруги. Я тогда подумал, что речь о какой-нибудь новой книге или косметике. Но оказалось, что подруга подарила ей браслет, и теперь сестра принципиально отказывалась позволить мне его застегнуть.

— Может, хотя бы подержать? — осторожно предложил я.

Маша подняла голову.

— Что подержать?

— Браслет. Я один конец придержу, а ты второй застегнёшь.

— Дмитрий, я тебе уже три раза сказала, что сама справлюсь.

— Да я не спорю. Просто неудобно одной рукой.

— Ага. А потом ты ещё предложишь за меня в туалет сходить, потому что неудобно.

Я невольно усмехнулся, хотя шутка показалась не самой удачной. Сестра и раньше терпеть не могла, когда я пытался ей помогать, а за последние два года стала раздражаться даже из-за самых безобидных предложений. Особенно если я делал их прежде, чем она успевала попросить.

Пришлось сесть рядом и заняться йогуртом.

На фольгированной крышке обнаружилось несколько странных вздутий. Я осторожно приподнял край, заглянул внутрь и тут же пожалел о своём любопытстве.

— Господи, Маш. Ты там новую форму жизни выращиваешь?

— Где?

— В холодильнике.

Она на секунду отвлеклась, посмотрела на упаковку и недовольно поморщилась.

— Фу, выкинь.

— А я думал, ты оставила его для научных исследований.

— Дим, блин, ну выкинь уже!

Я рассмеялся и вернулся на кухню.

Когда проходил мимо мусорного ведра, из комнаты снова послышался металлический звон. На этот раз громче. Следом Маша выругалась, причём настолько выразительно, что я невольно остановился возле дверного проёма.

Серебряная цепочка лежала на полу.

Сестра сидела совершенно неподвижно, уставившись на неё.

Я хотел было поднять браслет, но вовремя вспомнил наш разговор.

— Можно? — спросил я, указав на пол.

Она шумно выдохнула через нос.

— Да подними уже эту хрень.

Я поднял.

Маша протянула руку, и я осторожно положил цепочку ей на ладонь. Пальцы заметно дрожали, особенно когда она попыталась зажать карабин между большим и указательным. Даже без специальных приборов было видно, что мелкое движение требует от неё гораздо больше усилий, чем должно.

Раньше я старался не смотреть на это слишком пристально.

Теперь получалось всё хуже.

— Дим, — позвала она, не поднимая головы.

— А?

— Ты опять.

Я растерянно посмотрел на неё.

— Что опять?

— Смотришь на мои руки так, будто они сейчас отвалятся.

— Да нет, я просто...

— Вот именно. Просто.

Она отложила браслет на диван и наконец посмотрела мне прямо в глаза.

— Ты можешь хотя бы один вечер не быть моим врачом?

Я почувствовал себя совершенно идиотски.

Действительно, мог бы. Ничего сложного от меня ведь не требовалось. Посидеть с сестрой, попить чай, посмотреть какой-нибудь фильм, обсудить её работу или очередную подругу, которая снова с кем-то поссорилась. Нормальные люди наверняка занимались именно этим, когда приходили друг к другу в гости.

Только у нормальных людей, вероятно, не было папки с медицинскими заключениями близкого человека, которую они открывали чаще собственных рабочих документов.

— Я не врач, — тихо напомнил я.

— Тогда и не веди себя как врач.

— Хорошо.

Маша несколько секунд изучала моё лицо, будто пыталась понять, действительно ли я согласился или просто решил закончить неприятный разговор.

— Всё, иди сюда, — наконец сказала она, подвинувшись на диване. — Я тебе кое-что покажу.

Она потянулась за телефоном.

Я сел рядом, машинально убрав с дивана какую-то мягкую игрушку, которую помнил ещё по её школьным годам. Маленький серый заяц успел потерять один глаз, а на правом ухе вид-

нелся кривой шов. Кажется, когда-то Маша заставила меня его зашить. Получилось настолько отвратительно, что она потом несколько недель называла зайца ветераном войны.

— Помнишь его? — спросил я, подняв игрушку.

— Конечно.

— Ты его до сих пор хранишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.